

ОЦЕНКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Воронов А.С., м.н.с., ИАГП РАН

Рассматривается степень участия отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в глобальных цепочках создания стоимости. Сделан вывод о незначительности объемов добавленной стоимости в товарах, производимых Россией и используемых в настоящее время в агропродовольственном секторе других стран. Выявлены факторы, стимулирующие формирование национальных межотраслевых сегментов глобальных цепочек агропродовольственного комплекса.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, глобальные цепочки создания стоимости, добавленная стоимость, доля импортной добавленной стоимости в экспорте, экспорт, глобализация.

EVALUATION OF THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL FOOD COMPLEX IN GLOBAL VALUE CHAINS

Voronov A.S., younger researcher, IAgP RAS

The article discusses the degree of participation of domestic agricultural producers in global value chains. The conclusion is drawn on the insignificance of volumes of added value in goods produced by Russia and currently used in the agri-food sector of other countries. The factors stimulating the formation of national intersectoral segments of the global chains of the agri-food complex are identified.

Key words: agri-food complex, global value chains, added value, share of imported added value in exports, exports, globalization.

Введение.

Характер и специфика встраивания национальных игроков в глобальные цепочки добавленной стоимости становятся важнейшим вызовом и для развитых, и для догоняющих экономик. Для значительной части стран характерен рост использования сырья и товаров промежуточного потребления иностранного происхождения в производимых отечественными предприятиями экспортных товарах, передаваемых по цепочке для дальнейшей переработки в другие страны. Развитие процессов международного разделения и кооперации труда ведет к фрагментированию глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦСС) и росту интенсивности и спецификации взаимодействия национальных экономик за счет специализации производственных процессов на базе уникальных конкурентных преимуществ [1]. Это задает специфические алгоритмы диверсификации и выхода на экспортные рынки.

Целью работы является характеристика занимаемого положения и степени включенности агропродовольственного комплекса России в мировое разделение труда и глобальные цепочки создания стоимости для обоснования, сбалансированного распределения приоритетов между развитием внутреннего рынка, импортозамещением и экспортной ориентацией.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались экономико-статистический, графический и аналитический методы исследования.

Результаты исследований.

Исследование особенностей включения экономики России в глобальные цепочки создания добавленной стоимости проводилось на основе базы данных, формируемых Всемирным экономическим форумом для оценки конкурентоспособности стран.

В оценке перспектив выхода на мировой рынок наиболее значимыми составляющими являются показатели «широты цепочки добавленной стоимости» (позиция национальных производителей экспортных товаров в цепочке создания стоимости) и качество националь-

ных поставщиков. По показателю развитости стоимостных цепочек (value chain breadth), т.е. по охвату стадий создания добавленной стоимости, Россия занимает в Глобальном рейтинге конкурентоспособности (WEF-2018) невысокое 70-е место из 135 рассматриваемых стран [2].

Сравнение оценок за 2012 и 2018 г. показывает, что положение России последовательно улучшается. Значение показателя value chain breadth выросло с 2,80 до 3,79 балла (среднемировое значение составляет 3,94 балла). Одновременно увеличилось количество и качество национальных поставщиков (с 4,04 до 4,39 балла и с 3,76 до 4,37 балла соответственно) (рисунок 1).

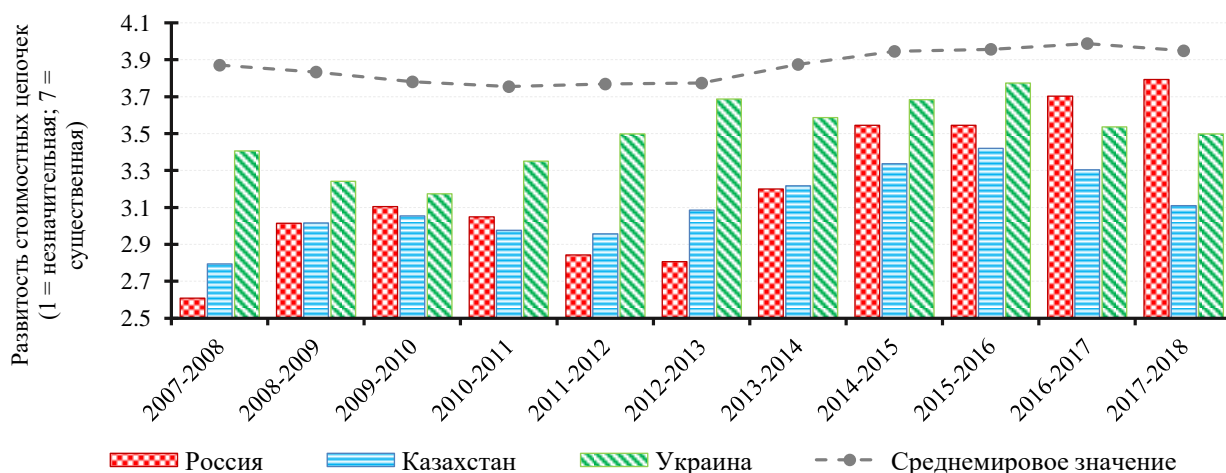

Рисунок 1 – Динамика формирования цепочек создания стоимости в постсоветских экономиках

Построено на основе данных: The World Bank, TCdata 360. – URL: <https://tcdata360-staging.assyst.in>

Полученные оценки позволяют сделать предположение, что улучшение качества местных поставщиков на 1 балл по семибалльной шкале приведет к среднему повышению уровня развитости стоимостных цепочек на 1 балл и превысит среднемировое значение в 3,94 балла. Подобный переход будет означать выход на уровень ЮАР, Чехии, Новой Зеландии.

Качество и в меньшей степени количество национальных поставщиков тесно связаны с уровнем развитости стоимостных цепочек (value chain breadth) (рисунок 2). Данные описывающие взаимосвязь между уровнем развитости стоимостных цепочек и ролью местных экспортеров в цепочке создания стоимости были получены путем анализа оценок ВЭФ-2018. Коэффициент корреляции R^2 для показателя качества национальных поставщиков составил в 2018 г. 0,770, а количества национальных поставщиков – 0,484.

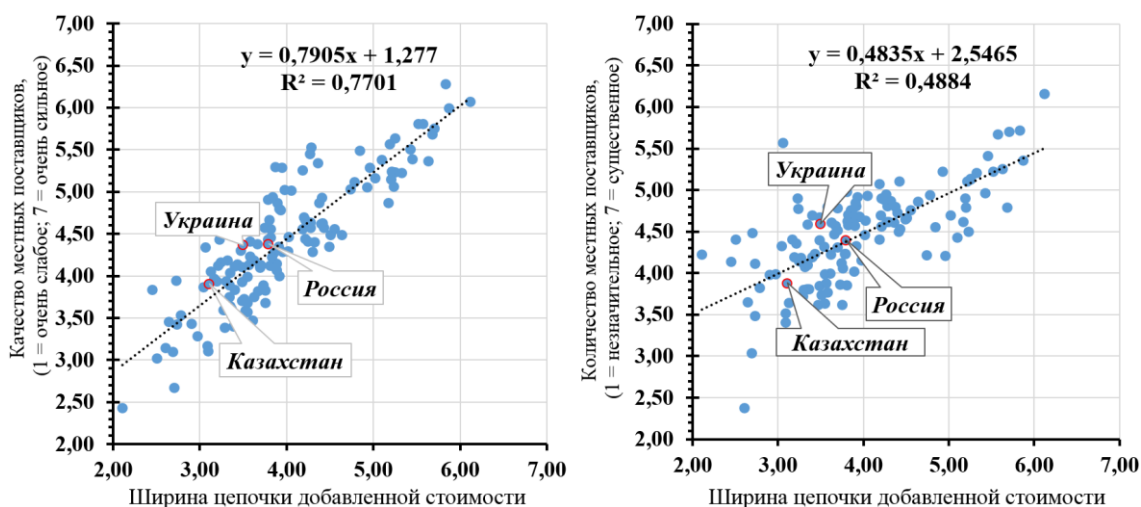

Рисунок 2 – Оценка степени участия национальных производителей в цепочках создания стоимости

Построено с использованием данных: The World Bank, TCdata 360. – URL: <https://tcdata360-staging.assyst.in>

В общей структуре экспорта России имеется большой перекоп в пользу экспорта энергоносителей и металлопродукции, что скрывает в приводимых оценках степень включенности агропродовольственного комплекса в цепочки создания стоимости. На продовольствие и с.-х. сырье в общей структуре приходится 5,4%, а в товарной структуре несырьевого неэнергетического экспорта 15,4% [3].

Наиболее заметным исследованием, затрагивающим в том числе и агропродовольственный комплекс, является проект TiVA Организации экономического сотрудничества и развития. По данным, опубликованным во второй редакции статистической базы данных TiVA в 2013 г., доля импортной добавленной стоимости в совокупном экспорте России по отрасли «Сельское хозяйство, охота и рыболовство» менялась незначительно и составляла в 2011 г. 11,83%, что выше среднемирового уровня. Совокупный экспорт по отрасли «Пищевые продукты, напитки и табачные изделия» в 2011 г. содержал 17,15% импорта (рисунок 3).

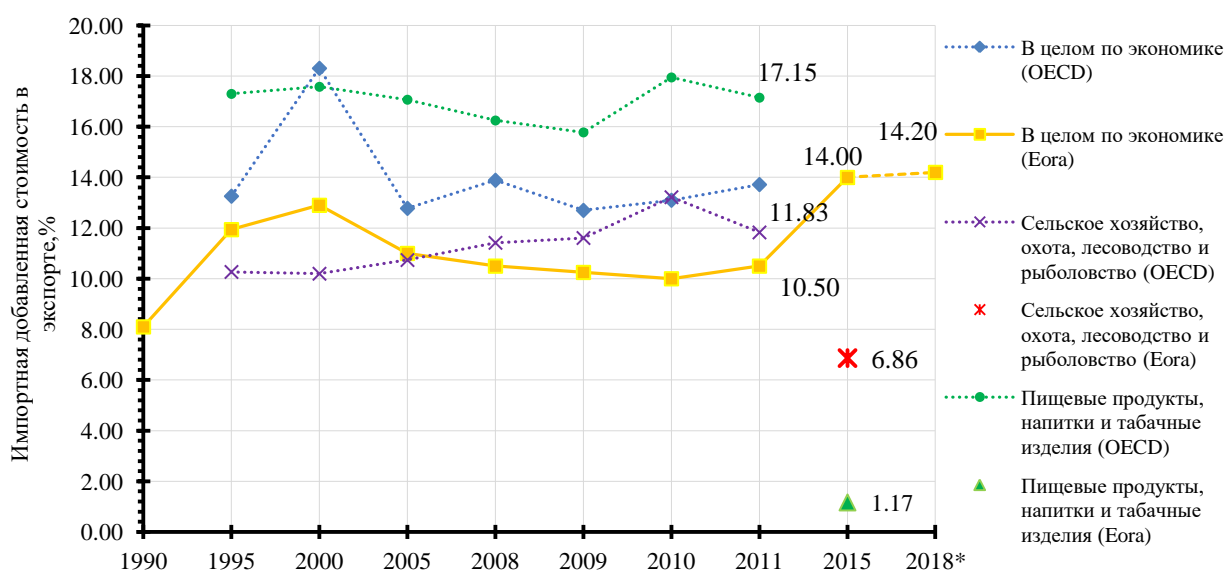

Рисунок 3 – Динамика импортной добавленной стоимости в совокупном экспорте агропродовольственного комплекса России

Источник: Составлено с использованием: Trade in Value Added (TiVA) Database. – URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=66237>

Новым толчком в изучении тенденции и закономерностей глобальных производственно-сбытовых цепочек стало появление в 2019 г. новой информации о показателях добавленной стоимости в виде базы данных ЮНКТАД-Eora. В базе данных Eora содержится агрегированная информация о фрагментированных и географически рассредоточенных производственных процессах, в которых различные их этапы расположены в разных странах мира. В обновленной версии базы данных используется методология «nowcasting» для прогнозирования данных о торговле добавленной стоимостью.

Сравнение данных для России по двум источникам приведено на рисунке 3. Если в целом по экономике рассогласование незначительно, то согласно расчетам по альтернативной методологии Eora доля импортной добавленной стоимости в экспорте для сельского хозяйства и пищевой промышленности оказалась завышена. Согласно расчетам по методологии Eora доля импортной добавленной стоимости в экспорте для сельского хозяйства за 2015 г. составляет 6,86%, для отрасли «Пищевые продукты, напитки и табачные изделия» – 1,17%.

На рисунках 4 и 5 представлено распределение стран по доле импортной составляющей в экспорте продукции сельского хозяйства и товарах пищевой и перерабатывающей промышленности. Для анализа положения Российского агропродовольственного комплекса в мировых цепочках добавленной стоимости была произведена группировка. Представленные графики иллюстрируют распределение стран с четко выраженной специализацией на произ-

водстве товаров в восходящих звеньях цепочек, и специализирующихся на переработке импортных пищевых и сельскохозяйственных продуктов, в нисходящих.

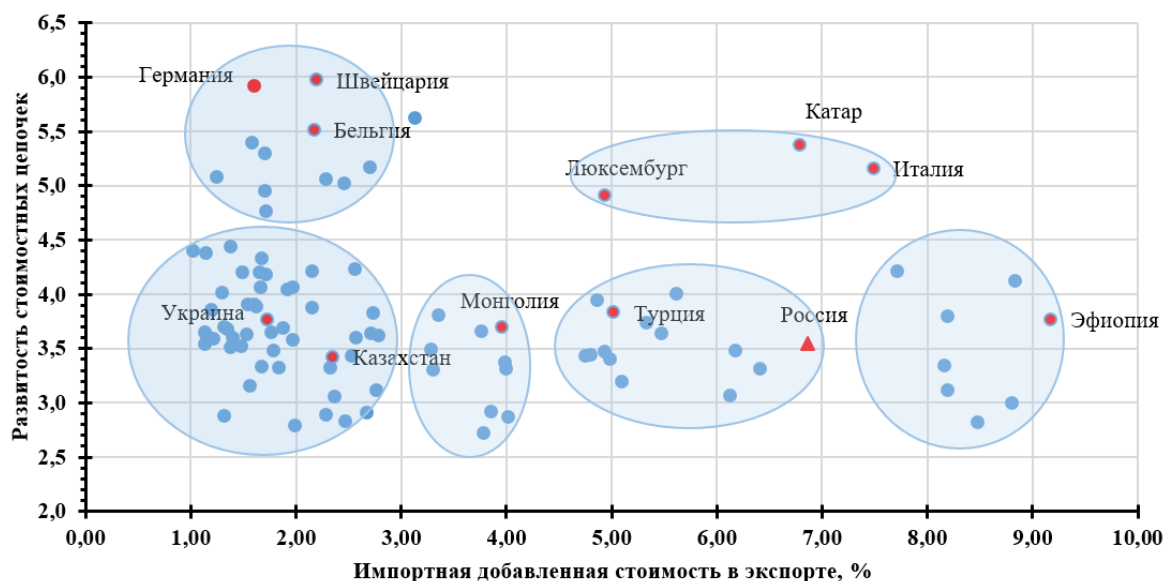

Рисунок 4 – Группировка стран по включенности в цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве

Построено на основе данных: The World Bank, TCdata360. – URL: <https://tcdata360-staging.assyst.in/>; UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. – URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/>.

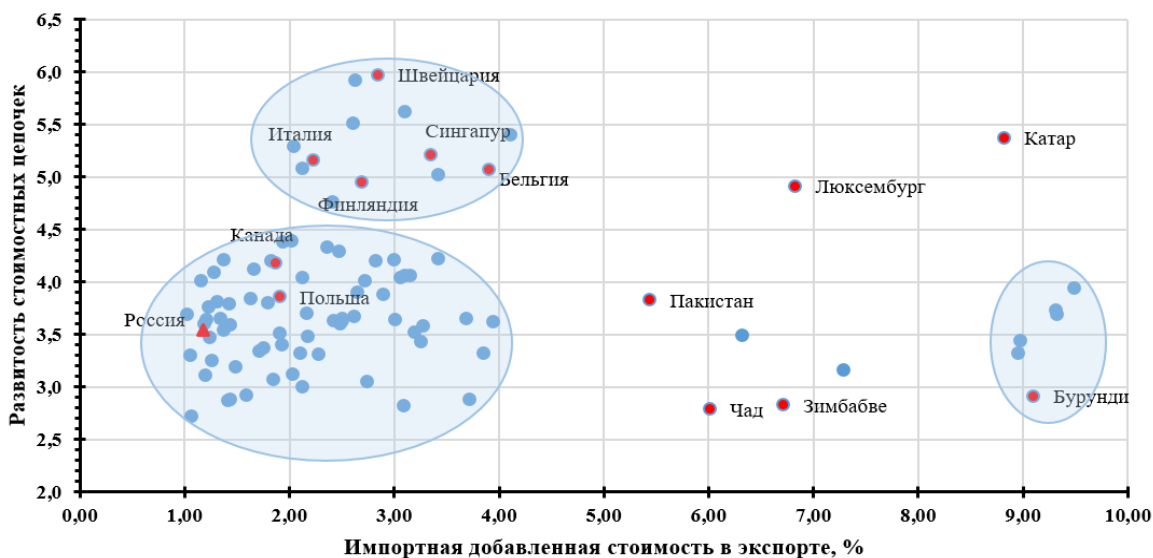

Рисунок 5 – Группировка стран по включенности в цепочки создания стоимости в пищевой промышленности

Построено на основе данных: The World Bank, TCdata360. – URL: <https://tcdata360-staging.assyst.in/>; UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. – URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc/>

Увеличение степени включенности страны в глобальные цепочки создания стоимости означает, что расширение ее экспорта сопровождается, как правило, ростом промежуточного импорта, включающего, в том числе, добавленную стоимость, создаваемую в странах– сырьевых донорах в начале производственного цикла.

Приведенные значения показателей развитости глобальных цепочек во многом снимают противоречия выбора между стратегиями развития внутреннего рынка, импортозамещения и экспортной ориентации. Объемы промежуточных товаров, производимых Россией и используемых в настоящее время в агропродовольственном секторе других стран, незначи-

тельны. Производимая продукция и непосредственно отрасли агропродовольственного комплекса России в настоящее время не являются конкурентными при включении в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Заключение.

При общей высокой степени участия в ГЦСС, превосходящей среднемировой уровень, профиль участия не сбалансирован по двум ключевым причинам – преобладание во внешне-торговых операциях экспорта сырья и значительный импорт инвестиционных товаров. Корректировка профиля участия российского агропродовольственного комплекса в ГЦСС возможна при решении ряда внутренних проблем. В том числе, стимулирование национальных товаропроизводителей, потенциально способных конкурировать на мировом рынке; доступность государственной поддержки для малых и средних предприятий; характер взаимодействия бизнеса и власти; выведение технологических компетенций на уровень среднемировых значений для привлечения иностранных инвестиций.

Список литературы:

1. Ермолова О.В. Формирование механизмов межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 2. – URL: <http://iagpran.ru/datas/users/3b8028deadf59a9c327ab440e328e823.pdf>
2. The World Bank, TCdata360. – URL: <https://tcdata360-staging.assyst>.
3. Аналитический отчет Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г. – URL: [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/fd5/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%2018%20\(%D0%BE%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82\).pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/fd5/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%2018%20(%D0%BE%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82).pdf)
4. Gereffi G., Lee J. A Global Value Chain Approach to Food Safety and Quality Standards. // Global Health Working Paper Series, February 2009.
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon, T. (2005). The governance of global valuechains // Review of International Political Economy. – 2005. – № 12(1). – P. 78–104.
6. Dietzinbacher E., Romero I. Production Chains in an Interregional Framework: Identification by Means of Average Propagations Lengths // International Regional Science Review. – 2007. – No. 30. – pp. 362–83.
7. Sebastien de Backer, Koen and Miroudot Mapping Global Value Chains (2014) // ECB Working Paper No. 1677. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2436411>
8. Ермолова О. В., Кирсанов В. В. Особенности формирования продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. – № 12. – Т. 7 (84). – С. 71–79.
9. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Влияние глобальных стоимостных цепочек на национальные экономические системы и вызовы для российской экономической политики // Общественные науки и современность. – 2017. – № 5. – С. 27–33.
10. База данных TiVA ОЭСР/ВТО, версия за май 2013 года. – URL: http://www.oecd.org/sti/ind/TiVA_RUSSIA_MAY_2013.pdf
11. UNCTAD-Eora Global Value Chain Database – URL: <https://www.worldmrio.com/unctadgvc>.
12. UNCTAD-Eora Global Value Chain Database. – URL: https://www.worldmrio.com/clients/UNCTAD/Results_2018Update/comparison/images/
13. The World Bank, TCdata360. – URL: https://tcdata360-stagng.assyst.in/indicators/haee203e9?country=RUS&indicator=711&countries=KAZ,UKR&viz=line_chart&years=2007,2017
14. The World Bank, TCdata360. – URL: https://tcdata360-stagng.assyst.in/indicators/loc.sup.nm?country=KAZ&indicator=709&countries=UKR,RUS&viz=line_chart&years=2007,2017
15. The World Bank, TCdata360. – URL: <https://tcdata360-be-staging.assyst.in/api/v1/datasets/53/dump.csv>